

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.7>

UDC 930.26(470+571):641.542
LBC 63.48(2)-41

Submitted: 13.02.2023
Accepted: 17.04.2023

MAEOTIAN GRAY CLAY CUPS OF THE 4th – 3rd CENTURIES BC ¹

Natalya Yu. Limberis

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Ivan I. Marchenko

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the typology and chronology of gray clay cups from the Maeotian burial grounds on the right bank of the Kuban river. Type 1 refers to biconical cups with a high, narrow neck widening upwards (30 items). A little over half of the studied vessels come from assemblages with a wide chronological range dating back to the 4th and early 3rd centuries BC, where they are accompanied by swords of the Sindian-Maeotian type or sets of pottery characteristic of this period. The remaining burials with cups can be dated more precisely by the finds of container amphorae from different centers (Heraclea, Thasos, Ikos, Mende, Sinope, etc.). The wide chronological framework of the existence of type 1 cups among the Maeotians can be determined within the first half of the 4th century BC, but their narrow chronology is limited to the second quarter of this century. Two versions of the origin of cups of this shape are put forward: the first one is from imported red clay vessels; the second one is from hand-made cups of the 6th–5th centuries BC. Type 2 is truncated conical cups widening upwards (13 items). There are not enough strong chronological references for a narrow dating of this type of cups. Furthermore, apart from the cups, imported vessels were found in the three assemblages including amphorae of Rhodes, a black glazed plate and a fish plate. As the analysis of the assemblages shows, type 2 cups existed among the Maeotians for a rather limited period from the late 3rd century BC up until the beginning of the next century.

Key words: Kuban region, Maeotian culture, gray clay cups, amphorae, typology, chronology.

Citation. Limberis N. Yu., Marchenko I. I., 2023. Meotskie seroglinyanye kruzhenki IV–III vv. do n.e. [Maeotian Gray Clay Cups of the 4th – 3rd Centuries BC]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 1, pp. 100-113. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.7>

УДК 930.26(470+571):641.542
ББК 63.48(2)-41

Дата поступления статьи: 13.02.2023
Дата принятия статьи: 17.04.2023

МЕОТСКИЕ СЕРОГЛИНЯНЫЕ КРУЖКИ IV–III вв. до н.э.¹

Наталья Юрьевна Лимберис

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Иван Иванович Марченко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена типологии и хронологии сероглиняных кружек из меотских могильников правобережья Кубани. Тип 1 – биконические кружки с высоким, узким горлом, расширяющимся кверху (30 экз.). Немногим более половины всего количества учтенных в работе сосудов происходит из комплексов с широким хронологическим диапазоном IV – начала III в. до н.э., где им сопутствуют мечи синдо-меотского типа или наборы керамики, характерные для этого периода. Остальные погребения с кружками можно датировать более узко благодаря находкам тарных амфор разных центров (Гераклея, Фасос, Икос, Менда, Синопа и др.). Широкие хронологические рамки бытования у меотов кружек типа 1 можно определить в пределах первой половины IV в. до н.э., но их узкая хронология ограничивается второй четвертью этого столетия. Выдвигаются две версии происхождения кружек этой формы: первая – от привозных красноглиня-

ных сосудов, вторая – от лепных кружек VI–V вв. до н.э. Тип 2 – кружки усеченно-конической формы, расширяющиеся кверху (13 экз.). Для узкой датировки этого типа кружек пока не достает твердых хронологических привязок. В трех комплексах совместно с кружками были встречены импортные сосуды (амфоры Родоса, чернолаковые тарелка и рыбное блюдо). Анализ комплексов показывает, что кружки типа 2 бытовали у меотов довольно ограниченный период времени – с середины – второй половины III в. до н.э. до начала следующего столетия.

Ключевые слова: Прикубанье, меотская культура, сероглиняные кружки, амфоры, типология, хронология.

Цитирование. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2023. Меотские сероглиняные кружки IV–III вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 100–113. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.7>

В погребальном обряде меотов Прикубанья на всех этапах существования культуры использовались кружки: в раннемеотское время – лепные, как правило, чернолощенные, позднее – кружальные сероглиняные. Формы сероглиняных кружек очень разнообразны. Для каждого более-менее узкого хронологического периода характерны особые типы кружек, среди которых можно выделить как широко распространенные, так и представленные небольшим количеством экземпляров.

Одной из ранних и популярных у меотов форм сероглиняных гончарных кружек, которые, без сомнения, относятся к местному производству, являются кружки с высоким горлом. Эти сосуды морфологически очень близки между собой, поэтому их можно объединить в один тип (**тип 1**), не разделяя на варианты (рис. 1, 2, 3, 1–7). Пока нам известно 30 экземпляров из могильников Старокорсунских городищ № 2 (СК-2) и № 3 (СК-3), Спорное и Лебеди III. Этот тип сосудов характеризуется приземистым биконическим туловом с резко выделенным ребром, высоким узким горлом с перехватом в основании и широким устьем, часто превышающим максимальный диаметр тулова. Венчик, как правило, гладкий, округленный или слегка приостренный, у отдельных экземпляров бывает выделен снаружи небольшим треугольным выступом или слабо намеченным валиком. Основание горла зачастую выделено несколькими рядами узких горизонтальных желобков, редко – валиком, встречается рифление на стенках. Ручки в сечении овальные, вверху округло изогнутые, прогнутые в нижней части, крепятся верхним концом ниже венчика или в месте перехода стенок тулова к горлу, нижним – чуть выше ребра тулова. Все сосуды имеют кольцевой поддон.

Немногим более половины (18 экз.) всего количества известных нам кружек типа 1 происходит из комплексов с широким хронологическим диапазоном IV – начала III в. до н.э., где им сопутствуют мечи синдо-меотского типа или наборы керамических сосудов, характерных для этого периода. Остальные погребения с кружками можно датировать благодаря находкам греческих амфор более узко. В могильнике Старокорсунского городища № 2 было обнаружено 14 кружек (рис. 1), 6 из них – в погребениях с амфорами. Период бытования кружек по материалам могильника ранее ограничивался нами временем от начала IV в. до н.э. до конца третьей четверти этого столетия [Лимберис, Марченко, 2005, с. 235]. В настоящее время в связи с уточнением хронологии амфорной тары были скорректированы и даты погребений с кружками типа 1, причем не всегда в сторону сужения. Датировка погребения СК-2 № 13з (рис. 1, 1), ограниченная нами ранее первой четвертью IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 219–220, рис. 21, 7, 3], сейчас по амфоре неопределенного центра производства расширена до первой трети IV в. до н.э. [Монахов и др., 2022, с. 112, Un.13]. К середине IV в. теперь относится погребение СК-2 № 292з (рис. 1, 2), узкая хронология которого прежде определялась концом третьей четверти столетия. Погребение сопровождалось гераклейской амфорой с клеймом фабриканта Дионисия. Имя магистрата, прочитанное ранее по нескольким сохранившимся буквам как Архип, ныне вполне уверенно восстанавливается иначе – Левкипп [Лимберис, Марченко, 2005, с. 222, рис. 30, 5, 6; Монахов и др., 2022, с. 233, НР. 38]. В комплексе СК-2 № 296з вместе с кружкой (рис. 1, 3) была найдена гераклейская амфора с клеймом магистрата Кал-

лия, что позволило ограничить хронологию погребения концом второй четверти IV в. до н.э., а точнее – 360–350 гг. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 222, рис. 33,2,3; Монахов и др., 2022, с. 128, Нр. 8]. У кружки из комплекса СК-2 № 297з (рис. 1,13) в древности было отбито горло, а затем обточен верхний край оставшейся части сосуда. Совместно встречены амфоры Фасоса «порфмийской» серии варианта «николери» и Икоса поздней морфологической группы II, а также нижняя часть чернолакового кубковидного канфара с каннелированными стенками, по которым погребение было нами датировано второй четвертью – серединой IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 221, рис. 28,4,5,10,11; Лимберис, Марченко, 2017, с. 188, № 24]. Дальнейший анализ совместных находок позволил сузить датировку комплекса до 340-х гг. [Монахов и др., 2022, с. 41, рис. 51]. Из комплекса СК-2 № 304з (рис. 1,4) происходит амфора Икоса ранней группы I (ранее – неустановленного центра, середины – третьей четверти IV в. до н.э.), датированная в настоящее время 375–350 гг. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 221, рис. 34,2,3; Монахов и др., 2022, с. 112, Ик. 2]. К середине – третьей четверти IV в. до н.э. относится погребение СК-2 № 648з (рис. 1,6) по амфоре Икоса группы II [Монахов и др., 2022, с. 116, Ик. 9].

Кружке из погребения СК-2 № 652з (рис. 1,14) сопутствовал богатый импортный материал: чернолаковые арибаллический леккиф с пальметтой и парфюмерный сосуд *класса Талькот*, стеклянная «ахеменидская» чаша с лепестковым орнаментом, а также две амфоры Книда «чередникового» варианта и амфора Менды, которая первоначально была определена как пепаретская «солохинского» варианта. Хронологический анализ погребального инвентаря позволил датировать этот комплекс второй четвертью IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2016, с. 81–83, рис. 1,2,3,5, 2,3,4, 3,6–8; Монахов и др., 2022, с. 32–34, рис. 40, 41].

Восемь кружек типа 1 выявлено среди материалов могильника Старокорсунского городища № 3 (рис. 2,1–8). В четырех погребениях вместе с кружками были встречены амфоры. Так, в комплексе СК-3 № 368 (рис. 2,3) найдена гераклейская амфора с

клеймом фабриканта Дионисия, который работал с магистратами группы II Б (по классификации В.И. Каца) в 370–360-е гг. до н.э. [Монахов и др., 2022, с. 218, Нр.7]. К этой же магистратской группе относится и амфора с клеймом магистрата Дейномаха из погребения СК-3 № 380 (рис. 2,4), деятельность которого приходится на 370-е гг. [Кац, 2007, с. 429; Федосеев, 2016, с. 60, № 299–302]. Синопская амфора типа I, варианта I-A из погребения СК-3 № 404 (рис. 2,6) относится ко второй четверти IV в. до н.э. [Монахов и др., 2022, с. 238, Sn. 2]. Кружка из объекта 51 СК-3 (рис. 2,5) может быть датирована второй четвертью IV в. до н.э. по мендейской амфоре «мелитопольского» варианта II-C [Монахов и др., 2022, с. 104, Md. 17].

Из могильника городища Спорное происходит семь кружек типа 1 (рис. 3,1–7), но лишь одна, в погребении № 144 (рис. 3,1), была встречена с амфорой неустановленного средиземноморского центра второй – третьей четверти IV в. до н.э. [Монахов и др., 2022, с. 183, Un. 16]. Раньше мы относили эту амфору, ссылаясь на определение С.Ю. Монахова, к ранней серии «мелитопольского» варианта II-C и датировали второй четвертью столетия. Следует отметить, что наряду с сероглиняной кружалной керамикой и другим инвентарем, характерным в целом для IV в. до н.э., в погребении присутствуют лепные меотские сосуды (корчага с ручкой, корчагообразные горшки), формы которых прослеживаются с конца VI – начала V в. до н.э. [Бочковой и др., 2005, с. 172, рис. 12,1, 14,1,4,5]. Поэтому, несмотря на расширенную хронологию амфоры, мы и сейчас настаиваем на датировке погребения в пределах второй четверти четвертого века. Остальные экземпляры кружек этого типа из Спорного датируются широко – IV – началом III в. до н.э.

Единственная сероглиняная кружка типа 1 была найдена в погребении № 250 могильника Лебедеи III (рис. 2,9). Из этого же погребения происходит амфора, центр производства которой восстановить в ближайшее время вряд ли будет возможно, но, скорее всего, как и вся амфорная тара этого некрополя, она относится к IV в. до н.э.

Итак, по материалам правобережных меотских памятников, для сероглиняных кру-

жек типа 1 можно определить широкие хронологические рамки в пределах первой половины IV в. до н.э., но их узкая хронология, судя по хорошо датированным комплексам, ограничивается второй четвертью этого столетия.

Несколько сероглиняных кружек типа 1 известно в памятниках Закубанья, однако узких датировок они не имеют. Одна кружка происходит из разрушенного погребения грунтового могильника у хутора Александровского, которое широко датируется в пределах IV–III вв. до н.э. [Каминская, 1984, с. 80–81, рис. 1,13]. Кружка из Псекупского могильника была помещена И.С. Каменецким в таблицу меотской сероглиняной керамики V–III вв. до н.э. [Каменецкий, 1989, табл. 91,38]. Аналогичный сосуд из погребения 10 кургана 11 Уляпского могильника относится к третьей хронологической группе последней четверти IV – начала III в. до н.э. [Лесков и др., 2005, с. 76, рис. 66,11]. Такая же кружка («кубок») была найдена в погребении 4/2002 г. могильника Тенгинского городища II, где во второй половине IV – начале III в. до н.э. функционировали курганные святилища [Эрлих, 2011, с. 49, 81, рис. 97,4].

Кроме сероглиняных кружек типа 1, в меотских погребениях встречаются и красноглиняные сосуды близкой и аналогичной формы. Из правобережных памятников нам известно пока только 4 экз. Кружка из погребения СК-2 № 305з (рис. 3,11) по набору керамики широко датируется IV в. до н.э. Вторая кружка происходит из погребения № 165 могильника городища Спорное (рис. 3,8), ограбленного в древности, материал для датирования отсутствует. Две кружки были встречены в могильнике Лебеди III, в погребениях № 87 и № 134 (рис. 3,9,10). В последнем присутствовала амфора Менды варианта «портичелло» II-B, широкая хронология которого не выходит за рамки первой половины – середины IV в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 91–92, 95; Монахов, Кузнецова, 2022, с. 150, 152].

В левобережных меотских могильниках красноглиняные кружки («кубки») подобной формы (такие же, как в СК-2 № 395з) присутствуют намного чаще. Несколько экземпляров относится к погребениям второй хронологической группы конца V – третьей четверти IV в. до н.э. Уляпского могильника [Лес-

ков и др., 2005, с. 76, рис. 12,9, 29,2, 40,4, 45,2]. Есть они и в ритуальных комплексах Тенгинского городища II [Эрлих, 2011, с. 49, рис. 97,1–3].

О месте производства красноглиняных кружек / кубков сказать что-либо определенное в настоящее время нельзя. Но мы не склонны считать их изделиями меотского гончарного производства. Несомненно, эти кружки являются предметами импорта. Однако на Боспоре, откуда к меотам поступали красноглиняные сосуды (в основном кувшины и миски), служившие образцами для копирования, подобная форма нам неизвестна. Красноглиняные «кубки», часто украшенные полосками лака, из памятников Закубанья, исследователи предположительно связывают с неустановленным (возможно, малоазийским) центром производства [Эрлих, 2011, с. 49, рис. 68,6]. Мы солидарны с мнением В.Р. Эрлиха, что по этим привозным сосудам меотские гончары могли изготавливать сероглиняные копии.

В качестве возможных прототипов сероглиняных кружек типа 1 можно рассматривать и похожие красноглиняные кружки более широких пропорций, известные у меотов примерно с середины V в. до н.э. Такие сосуды с высоким и широким горлом были найдены в комплексах с амфорами Менды в могильнике Старокорсунского городища № 3. Одна – в погребении СК-3 № 295, с амфорой «пифоидного» типа I, «шаровидного» варианта 1-B, которая датируется в пределах 440–430 годов. Хронологию второй кружки (СК-3, объект 46) определяет амфора «мелитопольского» варианта II-C второй четверти IV в. до н.э. [Монахов и др., 2022, с. 96, 109, Md. 1, Md. 28]. Сероглиняные реплики кружек этой формы встречены в погребениях № 11 и № 31 кургана 4 Уляпского могильника, относящихся ко второму хронологическому периоду конца V – третьей четверти IV в. до н.э. [Лесков и др., 2005, рис. 6,6, 23,9].

В то же время в раннемеотский период у местного населения Прикубанья были широко распространены лепные кружки той же морфологии (с ребром в нижней части тулова и высоким узким горлом с плавно отогнутым краем), что и сероглиняные типа 1. Подобные лепные кружки были выделены нами в подтип I-A, датированный концом VI – V в. до н.э. Мы также отмечали, что

отдельные экземпляры таких кружек бытовали и в IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2012, с. 32–33, рис. 16, 1–8]. К примеру, лепные кружки этого подтипа были встречены в погребении № 159 могильника городища Спорное вместе с амфорой Икоса третьей четверти IV в. до н.э. [Бочковой и др., 2005, рис. 20, 9, 10; Лимберис, Марченко, 2022, с. 226; Монахов и др., 2022, с. 117, Ил. 11] и СК-3 № 236 с амфорой Менды варианта «портичелло», ближайшие аналогии которой относятся к первой четверти IV в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 92, табл. 62, 5, 6; Монахов и др. 2021, с. 137–139, Мд. 3-7; Монахов, Кузнецова, 2022, с. 145–146, 150, рис. 1, 2]. Как видно, эта форма узкогорлых кружек в целом не являлась новой для меотов и вполне могла получить дальнейшее развитие в сероглиняной керамике, продолжая какое-то время параллельно существовать и в лепном варианте.

В середине – второй половине III в. до н.э. у меотов правобережья Кубани появляются сероглиняные кружки уже другой формы – конические, которые мы выделяем в **тип 2** (рис. 4). Подобные кружки известны в трех меотских памятниках правобережья Кубани: в могильнике Старокорсунского городища № 2 – 6 экз., в могильнике Елизаветинского городища (раскопки В.А. Городцова 1935 г.²) – 2 экз., в Усть-Лабинском могильнике № 2 – 5 экз. Для этого типа кружек в целом характерна узкая, усеченно-коническая форма тулова, постепенно расширяющегося от дна к устью. Стенки в основном ровные, но у двух экземпляров (СК-2 № 96в, Ел. № 37/1935 г.) – слегка раздутые в средней части. Дно, как правило, плоское или слабовогнутое. Только один экземпляр (СК-2 № 557з) имеет валикообразный кольцевой поддон. Край у большинства сосудов плавно отогнут, венчик гладкий, округленный или скошенный наружу. У двух кружек из Елизаветинского могильника край профилирован ниже венчика валиком или желобком. Ручка округло изогнута, обычно имеет широкий продольный желобок с внешней стороны, встречается также округлое и овальное сечение. Верхний конец ручки отходит непосредственно от венчика, из-под венчика или крепится несколько ниже. Нижний конец ручки прикреплен, чаще всего, к середине тулова,

иногда чуть ниже или выше. Для узких датировок погребений с кружками типа 2 пока не достает твердых хронологических привязок. В трех погребениях совместно с кружками были встречены импортные сосуды, но и они не дают конкретных дат для комплекса в целом.

Две кружки этого типа из погребения СК-2 № 1в (рис. 4, 1, 2) сопровождалась двумя родосскими амфорами. Первая амфора относится к ранней серии варианта «вилланова» (I–E–1) с характерным плавным изгибом ручек, вторая – к поздней серии этого же варианта (I–E–2). Однако излом ручек у нее не столь сильно выражен и скорее имеет переходную форму от ранней серии к поздней. На ручках амфоры стоят круглые клейма, но читается лишь магистратское клеймо Аристониды с указанием месяца вокруг эмблемы «цветок граната». Это клеймо нового штампа и пока является единственным. В свое время С.Ю. Монахов ограничивал хронологию этого комплекса 40-ми – началом 30-х гг. III в. до н.э. [Монахов, 1999, с. 548, табл. 229; Monachov, 2006, p. 77–78, g. 3, 2]. Придерживаясь этой датировки, мы относили погребение к середине III в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 224]. Однако после появления новой хронологии родосских клейм деятельность магистрата Аристониды была ограничена 209–205 гг. до н.э. [Finkielisztejn, 2001, p. 112, 191, tabl. 18; Cankardeş-Şenol, 2015, p. 469]. Мы не раз отмечали, что новой датировке противоречит весь другой инвентарь погребения, тем более что для первой родосской амфоры трудно предполагать столь длительное «запаздывание». В противоречие с хронологией амфорного клейма вступает и аттический чернолаковый кубковидный канфар стиля «западного склона», относящийся к продукции мастерской *Dikeras Group*. Эта группа сосудов датируется в пределах 270–260 гг. [Rotroff, 1991, p. 72–74, no. 29, fig. 6, pl. 21; Rotroff, 1997, no. 85]. Сильно «запаздывать» канфар не может, так как роспись, нанесенная жидкой глиной, стерлась бы за столь длительное время использования сосуда в быту. Возможно, в данном случае мы имеем дело с омонимом, который археологически еще не подтвержден. Поэтому датировка этого комплекса и сегодня остается спорной [Лимберис, Марченко, 2017, с. 188, № 21; Лим-

берис, Марченко, 2019, с. 319–320; Монахов и др., 2022, с. 61–63, 158, 161, Rh. 2, Rh. 8]. И все-таки, на наш взгляд, будет правильнее, не заостряя внимания на узкой хронологии амфоры с клеймом Аристонида и учитывая «запаздывание» канфара, датировать комплекс широко по всей совокупности находок серединой – второй половиной III в. до н.э.

В погребении № 28/1935 г. Елизаветинского могильника вместе с кружкой (рис. 3,4) была найдена амфора «с круглым клеймом» (МАЭ, инв. № 5338/1311), установить центр производства которой в настоящее время мы не имеем возможности. Тарелка широко распространенного типа *rolled rim* (с валикообразным венчиком), покрытая буро-красным и черно-бурым лаком (МАЭ, инв. № 5338/1316), по-видимому, не является предметом аттического импорта, так как среди эллинистических тарелок из раскопок Афинской агоры аналогичные экземпляры отсутствуют. И все же такие признаки, как слегка вогнутые стенки, завернутый внутрь уплощенный венчик и дно небольшого диаметра, могут указывать на время, близкое к рубежу III–II – началу II в. до н.э. [Rotroff, 1997, p. 144–145, no. 669, 671, 673]. Из местной сероглиняной керамики обратим внимание на чашечку с отогнутым краем и дном маленького диаметра, профилировка которой характерна для середины – второй половины III в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 239, рис. 1,13]. В погребении № 37/1935 г. вместе с двумя такими же чашечками и кружкой (рис. 4,5) встречено чернолаковое рыбное блюдо (МАЭ, инв. № 5338/1360), судя по глине (розово-оранжевая, с крупными пустотами и белыми вкраплениями), неаттического производства. Если обратиться к возможным прототипам из раскопок Афинской агоры, то довольно близкой аналогией представляется рыбное блюдо 225–200 гг., которое имеет характерное выгнутое дно [Rotroff 1997, p. 147, no. 728].

Остальные погребения (СК-2 № 87в, 96в, 349з, 557з-1) с кружками типа 2 (рис. 4,3,6–8) можно датировать только по сероглиняной меотской керамике. Во всех погребениях присутствовали кувшины с уплощенными профилированными ручками, которые крепятся верхним концом непосредственно под кромкой венчика, однотипные кувшинам из погребения СК-2 № 1в [Лимберис, Марченко, 2005,

рис. 1,6,8,9,12, хронол. табл.]. В погребении СК-2 № 96в отметим находку небольшой миски с S-видным профилем. Аналогичная миска происходит из погребения СК-2 № 97в, где была найдена родоская амфора с клеймами эпонима Калликратиды I и фабриканта Артемидора 225–220 гг. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 224–225, рис. 15,13; Монахов и др., 2022, с. 159, Rd. 4]. Типологически близкая чашечка с горизонтально отогнутым краем входит и в состав керамического комплекса из погребения СК-2 № 557з-1.

В Усть-Лабинском могильнике № 2 кружки рассматриваемого типа 2 были найдены в пяти погребениях третьей хронологической группы III – начала I в. до н.э. [Анфимов, 1951, с. 180, рис. 11,6–8]. Две из трех кружек, рисунки которых были опубликованы Н.В. Анфимовым (из погребений № 17 и № 48 1938 г.), чрезвычайно похожи на кружки из комплексов СК-2 № 1в и № 87в. Полностью состав инвентаря усть-лабинских погребений в настоящее время восстановить вряд ли возможно, поэтому кружки можно датировать только по аналогии – серединой – второй половиной III в. до н.э.

Как следует из анализа комплексов, кружки типа 2 бытовали у меотов довольно ограниченный период времени – с середины – второй половины III в. до н.э., возможно, доходя до начала следующего столетия. Но в погребениях, которые по амфорам Родоса, «прикубанской» серии и другим импортам твердо датируются в пределах II в. до н.э., кружки этого типа отсутствуют, так как уступили место кружкам-черпакам с горизонтальной ручкой. Нужно также отметить, что коническая форма кружек возрождается спустя два столетия – в I в. н.э., отличаясь от ранних экземпляров маленькой петельчатой ручкой, прикрепленной к середине тулова [Лимберис, Марченко, 2005, с. 235–236].

Таким образом, оба типа кружек могут быть опорными для определения хронологической позиции погребальных комплексов, в которых, кроме местной керамики, не было импортных сосудов (амфор, черного лака и пр.) или других датирующих предметов. При этом для погребений с кружками типа 1 можно принять узкую датировку в пределах второй четверти IV в. до н.э., так как к этому периоду от-

носятся большинство комплексов с такими сосудами, твердо датированных по амфорной таре. Кружки типа 2 имеют широкую хронологию, хотя и достаточно четко ограниченную. В принципе некоторые из приведенных выше погребений с такими кружками можно было бы отнести к последней четверти – концу III в. до н.э. (уверенных данных для этого пока недостаточно), но в целом это не сузит период бытования сосудов этой формы у меотов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00134).

The study was conducted with the financial support of the Russian Scientific Foundation (Project no. 22-28-00134).

² Материалы из раскопок В.А. Городцова 1935 г. хранятся в МАЭ (инв. № 5338). Рисунки и описание сосудов из этого памятника были сделаны и переданы нам для работы И.С. Каменецким.

ПРИЛОЖЕНИЯ

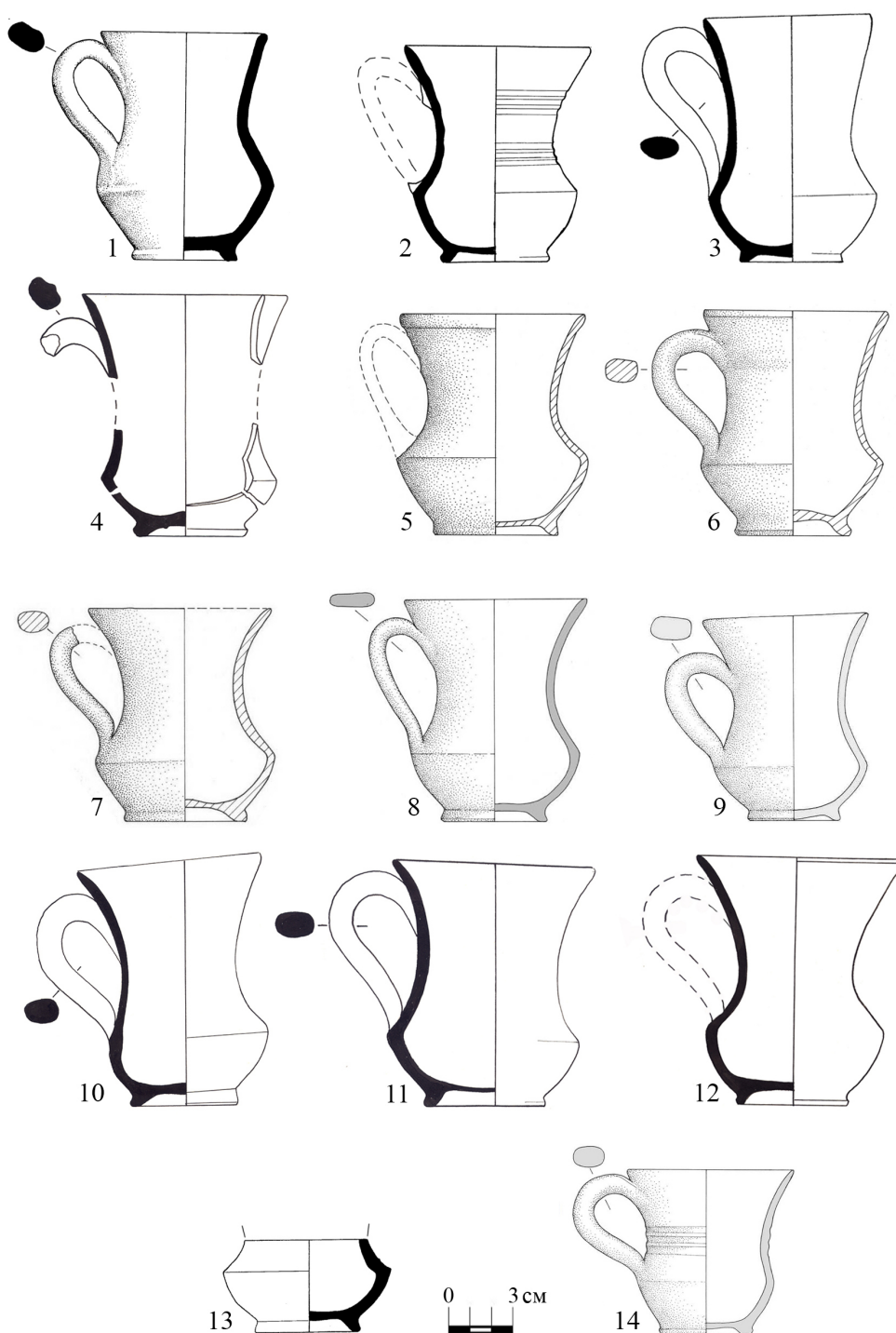

Рис. 1. Кружки сероглиняные типа 1 из могильника Старокорсунского городища № 2:
1 – № 13з; 2 – № 292з; 3 – № 296з; 4 – № 304з; 5 – № 646з; 6 – № 648з; 7 – № 649з;
8 – комплекс «А» (раскоп VI, 2013 г.); 9 – № 651з; 10 – № 300з; 11 – № 288з; 12 – № 289з;
13 – № 297з (нижняя часть сосуда); 14 – № 652з

Fig. 1. Type 1 gray clay cups from the burial ground of the Starokorsunskaya settlement no. 2:
1 – no. 13з; 2 – no. 292з; 3 – no. 296з; 4 – no. 304з; 5 – no. 646з; 6 – no. 648з; 7 – no. 649з;
8 – complex “A” (excavation site VI, 2013); 9 – no. 651з; 10 – no. 300з; 11 – no. 288з; 12 – no. 289з;
13 – no. 297з (lower part of the vessel); 14 – no. 652з

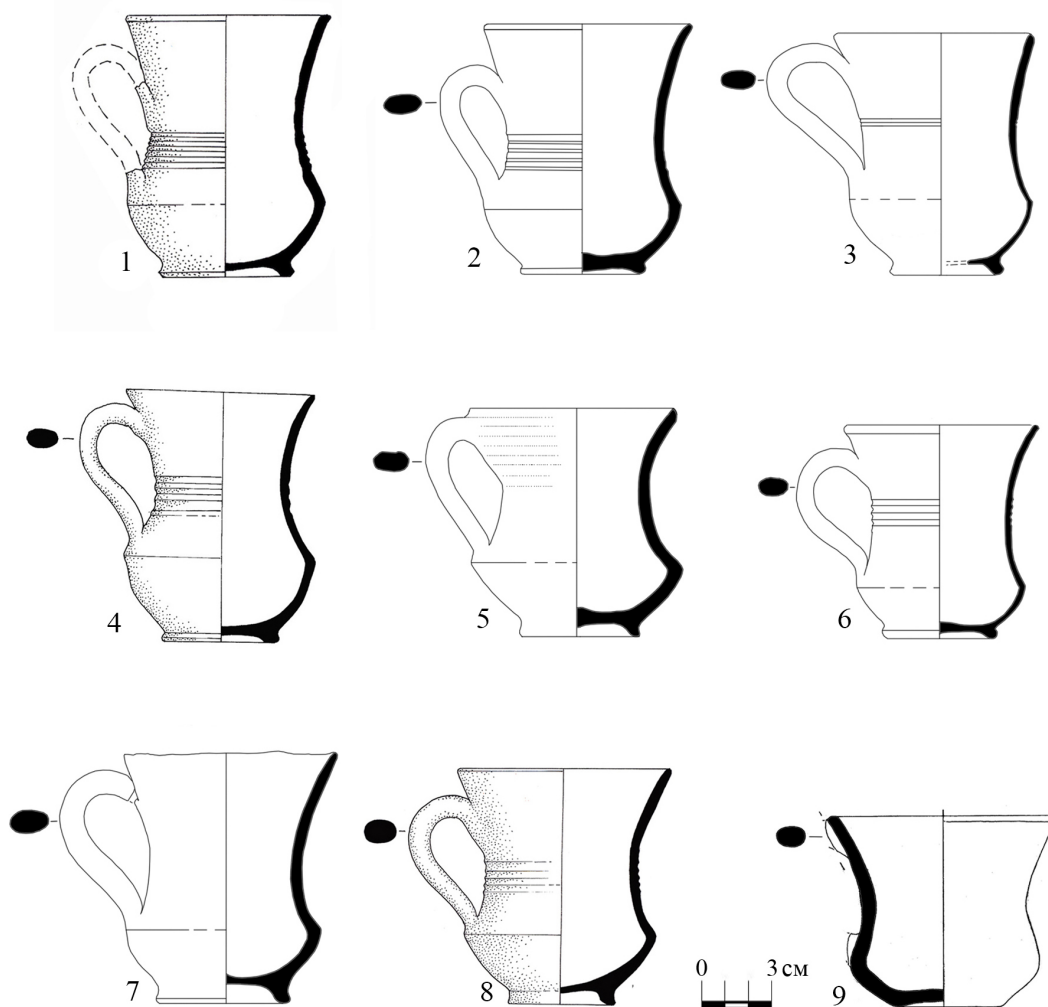

Рис. 2. Кружки сероглиняные типа 1. Могильник Старокорсунского городища № 3:
1 – № 342; 2 – № 306; 3 – № 368; 4 – № 380; 5 – объект 51; 6 – № 404; 7 – № 405; 8 – № 484.
Могильник Лебеди III: 9 – № 250

Fig. 2. Type 1 gray clay cups. The burial ground of the Starokorsunskaya settlement no. 3:
1 – no. 342; 2 – no. 306; 3 – no. 368; 4 – no. 380; 5 – object 51; 6 – no. 404; 7 – no. 405; 8 – no. 484.
The burial ground Lebedy III: 9 – no. 250

Рис. 3. Кружки сероглиняные типа 1 из могильника городища Спорное:

1 – № 144; 2 – № 162; 3 – № 168; 4 – № 176; 5 – № 178; 6 – № 182; 7 – № 222.

Кружки красноглиняные: 8 – Спорное, № 165; 9 – Лебеди III, № 134; 10 – Лебеди III, № 87; 11 – СК-2, № 305з

Fig. 3. Type 1 gray clay cups from the burial ground of the settlement of Spornoye:

1 – no. 144; 2 – no. 162; 3 – no. 168; 4 – no. 176; 5 – no. 178; 6 – no. 182; 7 – no. 222.

Red clay cups: 8 – Spornoye, no. 165; 9 – Lebedy III, no. 134; 10 – Lebedy III, no. 87; 11 – SK-2, no. 305z

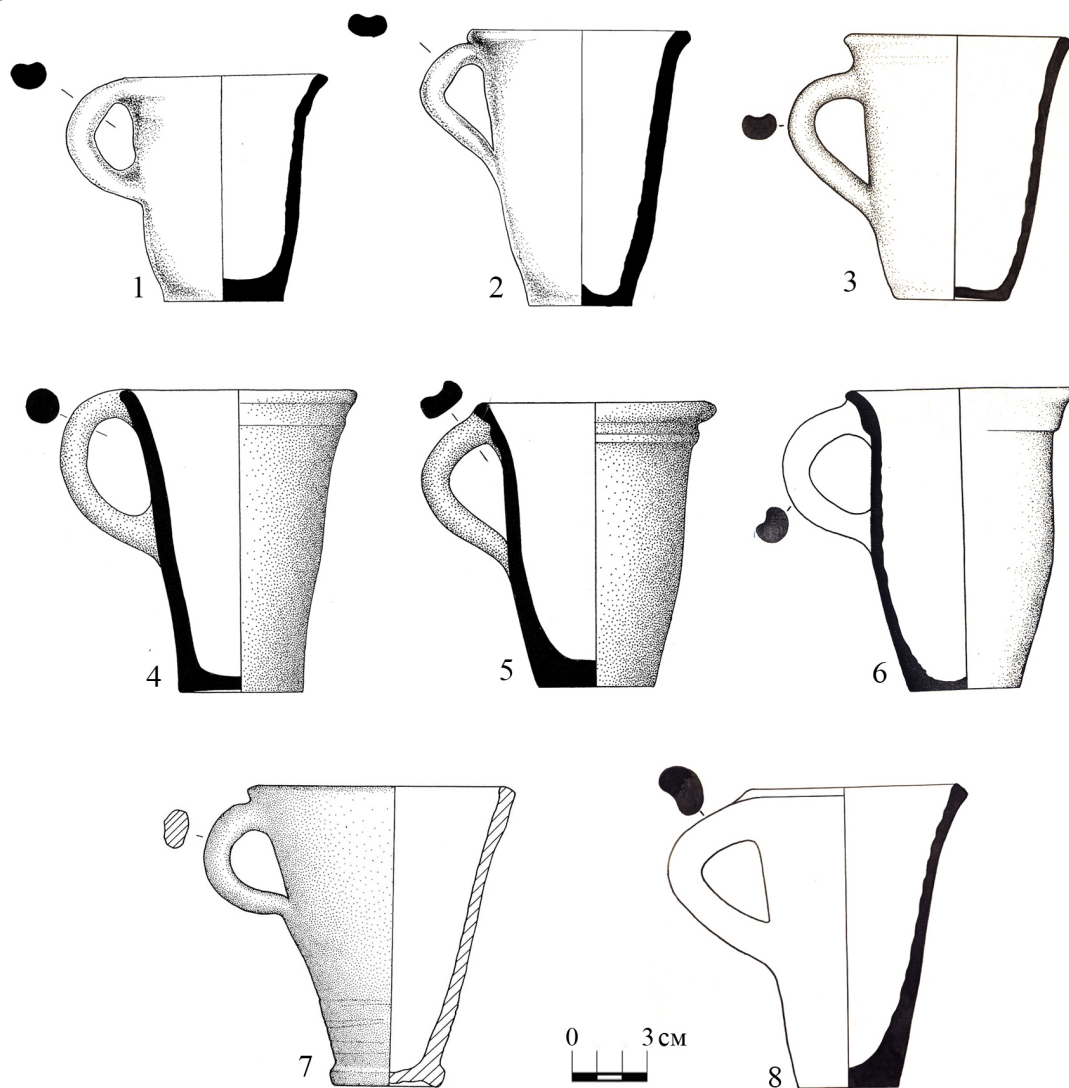

Рис. 4. Кружки сероглиняные типа 2. Могильник Старокорсунского городища № 2:

1, 2 – № 1а; 3 – № 87а; 6 – 96а; 7 – № 557з-1; 8 – № 349з.

Могильник Елизаветинского городища: 4 – № 28/1935 г.; 5 – № 37/1935 г.

Fig. 4. Type 2 gray clay cups. Burial ground of the Starokorsunskaya settlement no. 2:

1, 2 – no. 1а; 3 – no. 87а; 6 – 96а; 7 – no. 557з-1; 8 – no. 349з.

The burial ground of the Elizavetinskoye settlement: 4 – no. 28/1935; 5 – no. 37/1935

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анфимов Н. В., 1951. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 23. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 155–207.
- Бочковой В. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // *Материалы и исследования по археологии Кубани*. Вып. 5. Краснодар: КубГУ. С. 172–218.
- Каменецкий И. С., 1989. Меоты и другие племена северо-западного Кавказа в VII в. до н.э. – III в. н.э. // *Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время*. Археология СССР. М.: Наука. С. 224–251.
- Каминская И. В., 1984. Меотский могильник у хутора Александровского // *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп. С. 80–82.
- Кац В. И., 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь: Крым. отд-ние Ин-та востоковедения НАНУ: Центр археолог. исслед. «Деметра». 480 с.
- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2005. Меоты Закубанья в середине VI – начале III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Погребальные комплексы. М.: Гос. музей искусства народов Востока. 184 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // *Материалы и исследования по археологии Кубани*. Вып. 5. Краснодар: КубГУ. С. 219–324.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2012. Меотские древности VI–V вв. до н.э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар: Традиция. 316 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2016. Погребение со стеклянной чашей из могильника Старокорсунского городища № 2 // *Археологические вести*. Вып. 22. С. 76–84.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2017. Атрибуция и хронология чернолаковых канфаров из меотских памятников Прикубанья // *Stratum plus*. № 3. С. 181–198.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2019. Погребения с родоскими амфорами из меотских могильников Краснодарской группы // *Античный мир и археология*. Т. 19, вып. 19. С. 318–341. DOI: <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2019-19-318-341>
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2022. Погребение с греческими импортами позднеклассического времени из могильника Старокорсунского городища № 2 // *Археологические вести*. Вып. 35. С. 222–229.
- Монахов С. Ю., 1999. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 680 с.
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.: Киммериды; Саратов: Саратов. ун-т. 352 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2022. «Мендейские» амфоры из Прикубанского некрополя: вопросы хронологии // *Археологические вести*. Вып. 35. С. 145–158.
- Монахов С. Ю., Марченко И. И., Лимберис Н. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2021. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына). Саратов: Волга. 324 с.
- Монахов С. Ю., Марченко И. И., Лимберис Н. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2022. Амфоры VII–I вв. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына. Саратов: Амирит. 304 с.
- Федосеев Н. Ф., 2016. Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Т. II. Керчь: Соло-Рич. 320 с.
- Эрлих В. Р., 2011. Святилища некрополя Тенгинского городища II, IV в. до н.э. М.: Наука. 212 с.
- Sankardeş-Şenol G., 2015. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*. Vol. 1. Alexandria: Centre d'Études Alexandrines. 612 p.
- Finkielsztein G., 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponyms amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ*. Premier bilan. BAR IS 990. Oxford: Oxford Press. 260 p.
- Monachov S. Ju., 2006. “Pseudo-Heraklean” Amphoras of the 4th – The First Quarter of the 3rd Centuries B.C. From the Polises of Southern Black-Sea Region // *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea*. Vol. I. Batumi: Trabzon. P. 11–14.

Rotroff S., 1991. Attic West Slope Vase Painting // *Hesperia*. № 60. P. 59–102.

Rotroff S., 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton ; New Jersey : The American School of Classical Studies at Athens. 979 p.

REFERENCES

Anfimov N.V., 1951. Meoto-sarmatskiy mogil'nik u stanitsy Ust'-Labinskoy [Maeotian-Sarmatian Burial Ground Near the Village of Ust-Labinskaya]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archeology of the USSR], no. 23. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, pp. 155-207.

Bochkovoy V.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2005. Pogrebeniya s amforami iz mogil'nika gorodishcha Spornoye [Burials with Amphorae from the Burial Ground of the Settlement of Spornoe]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Researches on Archeology of the Kuban Region], iss. 5. Krasnodar, KubSU, pp. 172-218.

Kamenetskiy I.S., 1989. Meoty i drugiye plemena severo-zapadnogo Kavkaza v VII v. do n.e. – III v. n.e. [Maeotians and Other Tribes of the North-Western Caucasus in the 7th Century B.C. – 3rd Century A.D.]. *Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. Arkheologiya SSSR* [Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time. Archeology of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., pp. 224-251.

Kaminskaya I.V., 1984. Meotskiy mogil'nik u khutora Aleksandrovskego [Maeotian Burial Ground Near the Farm of Alexandrovsky]. *Voprosy arkheologii Adygei* [Questions of Archeology of Adygea]. Maykop, pp. 80-82.

Kats V.I., 2007. *Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya). Bosporskie issledovaniya* [Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps (A Complex Study). Bosporan Studies], vol. XVIII. Simferopol, Kerch, Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies of the NASU, Center for Archaeological Research "Demetra". 480 p.

Leskov A.M., Beglova Ye.A., Ksenofontova I.V., Erlikh V.R., 2005. *Meoty Zakuban'ya v seredine VI – nachale III vv. do n.e. Nekropoli u aula Ulyap. Pogrebal'nyye komplekсы* [Maeotians of the Trans-Kuban Region in the Middle of the 6th – Beginning of the 3rd Centuries B.C. Necropolises Near the Village of Ulyap. Burial Complexes]. Moscow, State Museum of Oriental Art. 184 p.

Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2005. Khronologiya keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani [Chronology of the Ceramics Complexes with Antique Imports from the Excavations of the Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Research on Archeology of the Kuban Region], iss. 5. Krasnodar, KubSU, pp. 219-324.

Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2012. *Meotskie drevnosti VI–V vv. do n.e. (po materialam gruntovykh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani)* [Maeotian Antiquities of the 6th–5th Centuries BC (Based on Materials from Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban)]. Krasnodar, Traditsiya Publ. 316 p.

Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2016. Pogrebeniye so steklyannoy chashey iz mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 2 [A Burial With a Glass Cup From the Cemetery of Stary-Korsun Townsite No. 2]. *Arkheologicheskiye vesti* [Archaeological News], iss. 22, pp. 76-84.

Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2017. Atributsiya i khronologiya chernolakovykh kanfarov iz meotskikh pamyatnikov Prikuban'ya [Attribution and Chronology of Black Glazed Kantharoi from Maeotian Monuments of the Kuban Region]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 181-198.

Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2019. Pogrebeniya s rodosskimi amforami iz meotskikh mogil'nikov Krasnodarskoy gruppy [Burials with Rhodian Amphorae From the Meotian Cemeteries of the Krasnodar Group]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology], vol. 19, iss. 19, pp. 318-341. DOI: <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2019-19-318-341>

Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2022. Pogrebeniye s grecheskimi importami pozdneklassicheskogo vremeni iz mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 2 [Burial with Greek Imports of the Late Classical Period from the Burial Ground of the Starokorsunskaya Settlement No. 2]. *Arkheologicheskiye vesti* [Archaeological News], iss. 35, pp. 222-229.

Monakhov S.Yu., 1999. *Grecheskiye amfory v Prichernomor'ye. Komplekсы keramicheskoy tary VII–II vekov do n.e.* [Greek Amphorae in the Black Sea Region. Complexes of Ceramic Containers of the 7th – 2nd Centuries BC]. Saratov, Saratov University. 680 p.

- Monahov S. Yu., 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushhih centrov-eksportyrovov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'* [Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers. Catalog and Guide]. Moscow, Kimmerida Publ., Saratov, Saratov SU. 352 p.
- Monakhov S. Yu., Kuznetsova Ye. V., 2022. «Mendeyskiye» amfory iz Prikubanskogo nekropolya: voprosy khronologii [“Mendeian” Amphorae from the Prikubansky Necropolis: Questions of the Chronology]. *Arkheologicheskiye vesti* [Archaeological News], iss. 35, pp. 145-158.
- Monakhov S. Yu., Marchenko I. I., Limberis N. Yu., Kuznetsova E. V., Churekova N. B., 2021. *Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E. D. Felitsyna)* [Amphorae of the Prikubansky Necropolis of the 4th– Early 3rd Century B.C. (From the Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn)]. Saratov, Volga Publ. 324 p.
- Monakhov S. Yu., Marchenko I. I., Limberis N. Yu., Kuznetsova E. V., Churekova N. B., 2022. *Amfory VII–I vv. do n.e. iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E. D. Felitsyna* [Amphorae of the 7th– 1st Century B.C. from the Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn]. Saratov, Amirit Publ. 304 p.
- Fedoseev N. F., 2016. *Keramicheskie kleyma. Gerakleya Pontiysskaya* [Ceramic Stamps. Heraclea Pontica], vol. II. Kerch, Solo-Rich Publ. 320 p.
- Erlikh V. R., 2011. *Svyatilishcha nekropolya Tenginskogo gorodishcha II, IV v. do n.e.* [The Shrines in the Necropolis of the Tenginskaya Settlement II, IV Century B.C.]. Moscow, Nauka Publ. 212 p.
- Cankardeş-Şenol G., 2015. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*. Vol. 1. Alexandria, Centre d'Études Alexandrines. 612 p.
- Finkielsztejn G., 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponyms amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan*. BAR IS 990. Oxford, Oxford Press. 260 p.
- Monachov S. Ju., 2006. “Pseudo-Heraklean” Amphoras of the 4th – The First Quarter of the 3rd Centuries B.C. from the Polises of Southern Black-Sea Region. *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea*, vol. I. Batumi, Trabzon, pp. 11-14.
- Rotroff S., 1991. Attic West Slope Vase Painting. *Hesperia*, no. 60, pp. 59-102.
- Rotroff S., 1997. *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. The Athenian Agora*, vol. XXIX. Princeton, New Jersey, The American School of Classical Studies at Athens. 979 p.

Information About the Authors

Natalya Yu. Limberis, Senior Researcher, Scientific Research Institute of Archaeology, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, limberis2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0395-315X>

Ivan I. Marchenko, Candidate of Sciences (History), Professor, Department of World History and International Relations, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, meot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7319-5214>

Информация об авторах

Наталья Юрьевна Лимберис, старший научный сотрудник НИИ археологии, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, limberis2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0395-315X>

Иван Иванович Марченко, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, meot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7319-5214>